

СОВРЕМЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Возвышенный интерес, уважение к своей истории определяет культуру нации, отличает образованность от дикости, — эта мысль, высказанная и неоднократно повторенная Пушкиным в письмах, в «Опровержении на критики», в «Набросках статьи о русской литературе», в различных замечаниях, эта мысль всегда первой возникает в памяти, когда обращаешься к творчеству Георгия Васильевича Свиридова как слушателя или исполнителя. И, естественно, у каждого из нас, его современников, рождается чувство благодарности за то, что он оказался способным запечатлеть свою историю, воссоздать образы своей страны, своего времени, значит — запечатлеть для иноплемеников и потомков (ибо о высоком искусстве речь, а не о краткой жизненной зарисовке) духовную жизнь современного советского человека.

Свиридов художник современный. Многозначно это слово: возникший в теперешнее время, выражающийся современным языком, то есть пользующийся в любой области новыми средствами, недавно возникшими: всегда современна художественно выраженная высокая и вечная идея. Создания Свиридова современны именно в этом третьем, самом глубоком смысле слова. Вечные проблемы: добра и зла, свободы и долга, взаимоотношения личности и поколения, преемственности духовного развития, ответственности за свое время и все высокие идеалы, поднятые на знамени нашей страны, — романтика революции и труда, духовность человеческого существования, кровное и поэтическое ощущение родной земли, Родины, не разрушаемой ничем связи со своими великими предками — все это есть в творчестве Георгия Васильевича Свиридова. Здесь «Патетическая оратория» на стихи Маяковского, поэма «Памяти Есенина» на его, Есенина, стихи, пушкинские, лермонтовские, блоковские циклы романсов, «Курские песни» и «Весенняя кантата» на стихи Некрасова, фортепианная соната, рожденная в Ленинграде в 44-м, здесь сюита «Время, вперед!» и «Маленький триптих» — симфонические произведения, множество возвышенных сочинений для хора, среди которых подлинны шедевры — концерт, посвященный памяти А. Юрлова, есенинский хор «Душа скорбит о небесах».

Шедевры — не особенно принятое слово в отношении современного искусства, да

и не произнесешь его часто, потому что, кроме глубины, высокой художественности, оно подразумевает тончайшую, изысканнейшую отработку всех компонентов, всех деталей. Г. В. Свиридов работает очень тщательно, медленно, иногда месяцы, годы, вновь и вновь возвращаясь к одному и тому же сочинению, переделывая его, переживая заново и в конце концов доводя до совершенства. Отдавая исполнителям свое выстраданное, рожденное кровью сердца, он и тогда остается хозяином своего сочинения, здесь лишь наступает новый этап работы над ним. Композитору нужно не просто услышать написанное, ему нужно найти исполнителя-единомышленника, способного понять возвышенно его мысль, движения его души. Счастье, если есть такой исполнитель (им был замечательный музыкант и мастер хора А. Юрлов), иногда же, может быть, и чаще, Г. В. Свиридов создает себе единомышленника в исполнителе. Он умеет воздействовать на весь строй, образ мыслей, вкус, требовательность к себе тех музыкантов, с которыми он работает. В этом огромное воспитывающее значение и его сочинений, до которых должен суметь подняться исполнитель, и самой личности композитора.

Произведения Г. В. Свиридова активно влияют на слушателей. Неся высокие идеи, они никогда, однако, не бывают назидательными, его сочинения воздействуют прежде всего эмоционально. Свиридовская эмоция подлинная, она не надуманна, не вызвана сочетанием эффектных приемов, она вызывается непосредственным соприкосновением твоей душой чего-то очень близкого тебе, родного. Не помню, кому принадлежит мысль о том, что огромная любовь к поэзии Есенина основана на ощущении ее каждым человеком как собственной, родной. Думаю, эту же мысль можно отнести и к музыке Г. В. Свиридова. Она проста, мудра, как чистая крестьянская песня, и потому воспринимается сразу всем сердцем.

Простота и доходчивость свиридовской музыки — результат, как мне кажется, естественности, органичности его творчества, необходимости самовыражения. Душа художника полна, ему есть что сказать. Поэтому он не «пробует себя» в разных стилях и направлениях, не ищет, как интереснее и современнее казаться. Критик французского музыкального журнала «Диалог» в восторженной рецензии на со-

чинения Г. В. Свиридова, заключенные в диск, получившем премию «Золотой Орфей» Французской национальной академии грамзаписи («Маленький триптих», «Деревянная Русь», «Снег идет», «Душа скорбит о небесах», «Ты запой мне ту песню»), как чудо отмечал то, что в наши дни есть композитор, который знает, как надо писать. Называя Г. В. Свиридова «поэтом Советской России», критик ставит его «вне всяких школ и направлений». Принимая это замечание как утверждение удивительного своеобразия, самобытности мышления и способа выражения почерка Г. В. Свиридова, не могу, однако, поставить его вне главной нашей музыкальной школы, назвать точнее которую следовало бы традицией.

В непосредственном смысле Г. В. Свиридов — композитор ленинградской школы, ученик великого мастера Д. Д. Шостаковича, тончайшего музыканта И. И. Соллертинского. В широком смысле Г. В. Свиридов определенно выражает и развивает в своем творчестве русскую классическую школу, высокие традиции Глинки, Даргомыжского, Бородина и в особенности Мусоргского. Отношение к их произведениям благоговейное и своеобычное, отношение благодарного ученика и маститого музыканта так ясно и так талантливо было выражено в очень знаменательных в деятельности Г. В. Свиридова концертах в Большом зале Московской консерватории, в Концертном зале имени Глинки в Ленинграде, где он выступил в ансамбле с А. Ф. Ведерниковым и где первое отделение было отдано Глинке, Бородину, Мусоргскому. Высоким смыслом здесь был наполнен каждый звук, каждая нота в фортепианной партии. В знакомых с детства, часто звучащих и много раз слышанных произведениях сверкнула чистая, как бы обновленная авторская мысль, под иным углом зрения видельсь гениальные образы. В этой уникальной работе он так же требователен к себе, как и в собственном творчестве, где каждая нота значима и единственно необходима. Он на редкость лаконичен, авторская мысль Свиридова разворачивается в его сочинениях стремительно, как пружина, и, достигая в своем развороте кульминации, потрясает интеллектуальной, эмоциональной силой, открытой и глубокой. Невозможно не назвать достойный, очень спокойный

внешне и очень драматически напряженный внутренне «Разговор с товарищем Лениным» из «Патетической оратории».

Сколь ответственно и опасно современному художнику брать себе в «соавторы» классиков нашей поэзии! Часто мы считаем успехом, когда при обращении к ним тот или иной автор сумеет «положить» стихотворные строки на музыку, не стесняясь их мысли и своеобразия выражения, протинтонировать слово, найдет для него музыкальную интонацию. Не то у Свиридова. Он, кажется мне, не ищет адекватной музыкальной интонации поэтическому слову или строке, он передает смысл, ищет свою музыкальную мысль и форму, способную подчеркнуть образный строй произведения великого поэта. («Роняет лес багряный свой убор» на стихи Пушкина, «Голос из хора» на стихи Блока и опять «Весенняя кантата» на стихи Некрасова, где особенно ясным примером может быть первая часть).

Музыкальный язык способен выразить то, что стоит за словом и словом непереложаемо. Свиридовские музыкальные обобщения в «Патетической оратории» на стихи Маяковского поднимают художественную публицистику на ступень философского звучания. Яркий «Левый марш», соседствуя со сдержанной, внешней тихой, внутренне кричащей сценой ухода Врангеля из Одессы, рождает серьезные раздумья о великом значении, сложности, тернистости революционных путей, размышления философские о зарождении революции, о будущих ее отзвуках, ее будущих победах.

Музыка Г. В. Свиридова к спектаклю Малого театра «Царь Федор Иоаннович» (драма А. Толстого) далеко выходит за рамки обычных функций театральной музыки (исключая редкие удачи в этом жанре и классические примеры). Она ни в коей мере не прикладная, может быть, она и главная здесь, потому что главные идеи спектакля — проблемы власти и ответственности, правды и совести, силы духа и слабости, а главное — всеобъемлющее значение и жизненный смысл добра — все это несут в себе музыкально-философские образы свиридовской музыки.

Хочу сказать, что для исполнителя работа над произведениями Г. В. Свиридова — большая радость и огромный труд, потому что

именно простота, лаконизм, глубина его сочинений требуют пристальной, детальной отработки. Музыка его раскрывается для исполнителя не просто, не сразу, она как бы требует в залог особенного внимания и полной отдачи, постепенно не только от репетиции к репетиции, но и от одного исполнения к другому постигаешь ее мудрость и открываешь для себя (стараясь открыть и для слушателя) глубинные слои. В этом, может быть, и одно из доказательств непреходящей ценности таких сочинений. Осознание своего дела, своего призвания, как гражданского долга, мне кажется, звучит во всем творчестве Г. В. Свиридова, оно гражданственно в высоком значении этого слова, оно слито воедино с духовной жизнью его страны, оно и есть часть этой духовной жизни.

Любое из произведений композитора — просто душой наивная, возвращающая нас ко времени русского классицизма музыка к пушкинской «Метели», с неумолимо наступательным движением, с резким современным изломом ритмов сюита «Время, вперед!», лиричайший, блестящий легкой иронией романс «Подвезжая под Ижору» или философский сказ «Любовь» на стихи С. Есенина, воспевающий высоту человеческой души, поэма ли «Страна отцов» на стихи А. Исаакяна или «Снег идет» на стихи В. Пастернака — каждое из сочинений Г. В. Свиридова вобрало в себя часть его сердца, часть его жизни. Я не знаю ни одного произведения композитора, которое было бы холодно, которое не пылало бы изнутри пламенем души художника. Значит, он платит своей музыке высокой ценой. Думаю, что если б это было не так, перечень написанного Г. В. Свиридовым был бы куда длиннее.

Сегодня Георгию Васильевичу Свиридову исполняется 60 лет. Это наш общий музыкальный праздник. Композитору выпало счастье почувствовать любовь слушателей и исполнителей, узнать подлинный успех, увидеть искренние слезы в глазах, вызванные его музыкой. И пусть согревает его и вдохновляет сознание, что слушатели и исполнители ждут от него новых сочинений, с радостью возвращаются к написанному, благодарят за подлинность и самоотверженность его творчества.

В. ФЕДОСЕЕВ,
народный артист РСФСР.